

Аддер был очень разочарован тем, что ему пришлось оставить шкуры таких красивых волков позади себя, но что еще он должен был сделать? Он знал об этом с самого начала, даже еще до того, как он спросил Эллу. Последовал ответ, что было бы плохой идеей снять шкуры со всех, прежде чем они продолжат идти дальше, но часть его не могла не убиваться от горя из-за того, что им пришлось оставить такие драгоценные шкуры валяться на месте. Хорошо ободранная волчья шкура могла стоить серебряную монету, и в зависимости от размера и качества самого меха, могла стоить даже больше. Учитывая все факторы, Аддер подсчитал, что они могли получить около шестнадцати или семнадцати серебряных монет за такие шкуры. Несмотря на то, что они были не намного больше, чем обычные, цвет меха был блестящим и однородным серым, и у него был определенный порыв, из-за которого он чувствовал себя даже лучше, чем выглядел. Мех был, безусловно, элементом более высокого качества, и некоторые люди, несомненно, были бы готовы заплатить за них более высокую цену.

К сожалению, Элла была права. Чтобы снять шкуры с этих волков, потребовалось бы много времени, даже если бы они просто выполняли быструю и грязную работу всеми пятью членами Лазурной Стрелы. Более того, добавленное бремя ношения тринадцати шкур на себе замедлило бы их и утомило намного быстрее, для них это была бы смертельная комбинация, если они не были уверены, что смогут зайти поглубже в подземелье. Хороший искатель приключений всегда должен быть готов к бегству, если возникнет такая необходимость, это было убеждение, которое прочно укоренилось в мозгу Аддера.

Не то чтобы он всем признавался в этом, конечно же.

Таким образом, он неохотно оставил свой источник дохода за спиной, заняв свое место в простой линейной форме стрелы, встав в центр группы. Это было его личное любимое место. Он, по его мнению, был в наименее опасном положении группы. Он был защищен спереди Джеймсом и Эллой, и если кто-то проскользнул бы сзади и был достаточно скрытным, чтобы обмануть слух Мэй, он не был бы первым, кто мог бы погибнуть. Довольно удобно для него. Разумеется, его позиция означала, что от него ожидали, что он сможет помочь своим товарищам по команде с двух сторон, если они столкнутся с тяжелым лобовым ударом или попадут в засаду сзади, но это была небольшая плата за то, что он не оказался бы первым в число погибших.

Это особенно было важно при входе в неизвестные локации, например, когда они спускались по винтовой лестнице на второй этаж «Подземелья Истоков», поскольку подземелье выбрало, чтобы его так называли. Хотя, возможно, это название было дано подземелью каким-то богом ... хотя это казалось ему маловероятным. Какой бог посмотрел бы на новое подземелье и попытался бы сразу взять его под свое крыло? Как бы необычно ни было подземелье, ни бог, ни дьявол не попытались бы претендовать на неоперившееся подземелье, которому даже не

исполнилось и полугода.

Однако Аддер не мог не почувствовать, что это подземелье было не просто необычным. Даже когда они шли по мелко резной винтовой лестнице, у которой не было перил, он слегка прижал руку к стене, с которой соединялась винтовая лестница. Его пальцы наткнулись на сложную резную поверхность, на которой были изображены длинные побеги лозы, свисающие по стене, как будто они были настоящими. Он мог буквально проследить одну лозу по всей длине лестницы, следуя за ней только своими пальцами. Даже сам камень был окрашен в мягкую серовато-зеленую окраску, что почти казалось, что это были настоящие виноградные лозы, которые застыли и окаменели со временем.

В довершение дизайна, противоположная стена к лестнице изображала широкую конструкцию бушующих волн, которые качались вместе с лестницей. Интересно, однако, что сам камень не был окрашен, это был просто прочный, отполированный серый камень. Тем не менее, этот камень содержал в себе тысячи синих камушков разных оттенков, вставленных в него. Было некоторое сходство с ночным небом в безоблачную ночь ... По крайней мере, если бы звезды были устроены по образу перекатывающихся волн. Как можно было создать такое простое подземелье столь великолепным?

Аддер был не единственным, кто был ошеломлен простым, но элегантным дизайном лестницы, которая вела прямо к следующему этажу. Вся команда была настолько занята поглощением зрелища, что они подсознательно замедлились, идя осторожно, чтобы не нарушить целостный мир окружающей среды. Казалось, что они вошли в какую-то галерею искусств, комнату, полностью расписанную художником невероятного мастерства.

Прежде чем Аддер заметил это, он уже достиг нижнего этажа и практически врезался в Эллу, прежде чем понял, где он стоит.

Перед ним простиралась широкая арка, ограниченная двумя статуями волков по бокам, и действовала как вход в новую комнату. Сама комната была ... захватывающей, мягко говоря. Белый на черном, вся комната полагалась на этот контраст цветов. Столбы из черного камня действовали так, чтобы создавать узоры с собственными тенями на клетчатом полу, который искрился в свете, которым освещал путь Зиггурд.

«Больной, безумный мир...?», – услышал Аддер, как Элла, никого не спрашивая, произнесла свои мысли вслух, прежде чем это поняла.

«Я знаю, что мы это уже говорили раньше, но ...», – подхватил Аддер. – «Это определенно не нормальное подземелье».

«Без шуток ...», – согласилась Мэй, ее глаза будто приклеились к зрелищу перед ней.

«Мы уверены, что это подземелье, а не картинная галерея короля?» – прокомментировал Джеймс, глядя на комнату с неподдельным любопытством и восхищением.

Зиггурд так вообще потерял дар речи, и Аддер мог поклясться, что волшебный заклинатель задавался таким же вопросом, который сказал сам себе Джеймс. Не то чтобы это удивило его, но Аддер начал думать, что у слов большого парня, возможно, был смысл.

«Хорошо ... Было бы хорошо, если бы это было так, но это не так», – ответил Зиггурд с усмешкой. – «Отчасти удручает то, что подземелье может сделать тебя по всем фронтам, когда дело касается искусства. Я даже не могу нормально дерево нарисовать, не расстроившись из-за того, насколько криво выглядят ветви».

Этот комментарий заставил хихикнуть Эллу, усмехнуться Джеймса и Мэй и рассмешить в голос Аддера, который громко хрюкнул в процессе».

«Не смейтесь слишком сильно», – сказал Зиггурд, улыбнувшись. – «Подземелье, возможно, сможет применить свои навыки рисования на тебе, Аддер».

Это быстро остановило смех Аддера, который почувствовал себя немного возмущенным той мыслью, но неспособным отрицать это. Из того, что он успел увидеть, только художник уровня мастера имел шанс конкурировать с подземельем, если он вообще мог бы так рисовать, а также лепить и проектировать. Даже тогда, Аддер сделал бы ставку на победу подземелья ... если предположить, что подземелье могло сознательно что-то сделать, конечно.

Потратив время на размышления о том, как, черт возьми, все это искусство появилось в подземелье, как если бы оно было запланировано, они приняли свои позиции и решили снова отправиться вперед. Тем не менее, в подземелье был еще один сюрприз для них.

В тот момент, когда они вошли в комнату, потолок комнаты загорелся, как будто в нем было миллион звезд, что придавало всей комнате хорошее освещение. Интересно, что тени столбов по-прежнему были разделены на два направления из-за освещения, что привело к тому, что черно-белое изображение изменилось с предыдущего на более полноценную фигуру.

«Проклятье», – воскликнул Аддер, не в силах высказать свои мысли дальше.

«... Согласен», – раздался голос Зиггурда позади него. На мгновение никто ничего больше не произносил вслух, вероятно, потому, что у всех были такие же чувства.

«В какой-то момент нам придется перестать удивляться всей этой красоте», – тяжело вздохнул Джеймс. – «Я даже не уверен, что мой мозг сможет долго пребывать и оставаться в постоянном состоянии восхищения. Это первый случай на моей памяти».

«Первый для всех», – добавила Элла. – «С тех пор я не была так взволнована ... на самом деле я не думаю, что когда-либо была в восторге от чего-то так долго».

«Достаточно хвастаться», – прервала их Мэй, отрывая от размышлений. – «Мы должны двигаться, или мы сдохнем с голоду или от старости, просто продолжая пялиться на эту комнату».

Ее слова подействовали и получили желаемый результат, поскольку Элла начала раздавать приказы и организовывала всех, напоминая, что на пути могли встретиться ловушки. На самом деле, учитывая, что она не увидела никаких живых существ, она не сомневалась, что в комнате были какие-то ловушки. Вопрос в том, какие ловушки? И были ли эти столбы связаны с этими ловушками?

«Слушайте все, не прикасайтесь к столбам», – приказала она. – «Скорее всего, комната полна ловушек, и я бы поборолась левой рукой за то, что эти столбы – это не просто украшения. Вероятно, они имеют какое-то отношение к ловушкам».

Следуя ее указанию, авантюристы начали осторожно пробираться через зал, опасаясь отполированных черных столбов. Однако прошло не больше минуты, прежде чем была запущена первая ловушка.

Из ниоткуда с одного из столбов струей полился огонь, и Мэй закричала от удивления, когда она едва успела броситься на пол, чтобы избежать бушующих потоков пламени, которые поглотили место, где ее голова была всего лишь секунду назад. Пламя отступило через несколько секунд, но сердца всех присутствующих продолжали биться, как барабанная дробь.

«Что ты сделала?», – спросила Элла быстро, не осмеливаясь переместиться, пока не была

получена подсказка.

«Я понятия не имею. Я вообще не касалась столба. Я думаю, что это могло бы быть слово. Кажется, я почувствовала, как моя нога скользнула по полу перед срабатыванием этой огненной ловушки».

Матерясь под нос, Аддер посмотрел на пол. Обработанный пол был полностью отполирован, без каких-либо очевидных признаков того, какая именно из плиток вызовет срабатывание ловушки. Ему, вероятно, придется продвигаться вперед, проверяя плитки ... или рисковать, чтобы запустить любую ловушку.

«Верно», – сказала Элла с грустью. – «Все подумали о твоих шагах. Это место, безусловно, не будет любезничать. Давайте убедимся, что это не последнее место, которое мы видим в своей жизни».

<http://tl.rulate.ru/book/10507/256100>